

Она внешне выглядела послушной и милой, с улыбкой произносила несколько стандартных поздравлений, за что получала немало похвал.

Краем глаза она заметила, как её кузина Сяо Вэй кокетничала с двоюродным братом.

Вероятно, она просила его о какой-то помощи. Её тело раскачивалось из стороны в сторону, длинные жемчужные серьги били по щекам, а голова двигалась, как у детской игрушки — волчка.

Женщине почти тридцать, но она всё ещё наносила густой румянец, делая вид, что смущена и застенчива.

Мэн Буцин...

Ей казалось, что притворяться таким образом ужасно.

Она вспомнила, как Сяо Вэй, узнав, что её приняли на математический факультет Университета Сунцзян, с хихиканьем сказала:

— Математический факультет — это хорошо, там столько мужчин. Ты ведь можешь ничего не учить, а дипломную работу пусть они пишут.

Мэн Буцин...

Она вернулась на своё место и, подумав, решила, что, возможно, чайные листья Цзи Вань перепутала.

Она быстро написала сообщение: [Посмотри, ты не перепутала чайные листья? Судя по реакции моих родственников, которые смотрят на всех свысока, это явно не то, что можно купить за три-пять тысяч юаней.]

Цзи Вань: [Не перепутала.]

Мэн Буцин: [Точно? Может, я сфотографирую, чтобы ты ещё раз проверила?]

Цзи Вань рассмеялась.

Спросила: [А если я скажу, что перепутала, ты что, пойдёшь забирать их обратно?]

Мэн Буцин быстро набрала: [... Это действительно было бы немного неловко, но если это какой-то коллекционный чай, который тебе дорог, и ты случайно его перепутала, то я, конечно,

должна вернуть его тебе!]

Несколько простых строк, написанных искренне и откровенно.

Цзи Вань улыбалась ещё долго.

Написала в ответ: [Не нужно, не перепутала. Спасибо за твою доброту.]

За столом царил шум и веселье.

Мэн Буцин, уставившись в телефон, полностью сосредоточилась на переписке, и её подавленное настроение постепенно сменилось радостью: [Ты хорошо поела?]

Цзи Вань: [Да.]

Мэн Буцин: [Скучала по мне?]

Цзи Вань: [... Да.]

Мэн Буцин коснулась своей щеки, не зная, от вина ли это, но она была горячей.

Она продолжила писать: [Я только что пила вино, оно такое острое. Почему так много людей его любят? Ты часто пьёшь?]

Как маленькая птичка, она болтала без умолку.

Цзи Вань выбрала один из вопросов: [Кто-то потом тебя проводит?]

Мэн Буцин: [Не знаю.]

Цзи Вань: [Хочешь, чтобы я за тобой заехала?]

Мэн Буцин посмотрела на тётю рядом и решительно ответила: [Да, да, да, да, да!]

Её тон был крайне активным, словно она боялась, что это была лишь вежливая формальность.

Цзи Вань: [Хорошо, скажи, когда будешь готова.]

Мэн Буцин, глядя на эту строку, взяла бокал и, не задумываясь, выпила всё залпом.

Как же ей было радостно.

Возможно, потому что дома её кто-то ждал. И даже специально приедет, чтобы забрать.

Ей не нужно будет самой включать свет.

Не нужно будет... всё делать в одиночестве.

Не нужно будет сталкиваться с долгими ночами без компании и без того, кто в ней нуждается.

—

Наконец, ужин закончился.

Мэн Буцин сказала, что её встретит подруга, и не стала задерживаться, чтобы поговорить с матерью и дядей. Схватив телефон, она помахала рукой и уже собиралась уходить. Тётя поспешно встала, схватив её за руку.

— Девочка, ты же выпила. Даже если кто-то тебя встречает, мы должны убедиться, что всё в порядке.

— Хорошо.

Мэн Буцин в сопровождении тёти и дяди покинула застолье.

Только выйдя из лифта и свернув за угол, она увидела в холле Цзи Вань, тихо ожидавшую её. Она стояла под светом, её фигура окутана мягким оранжевым сиянием.

Увидев Мэн Буцин, она слегка улыбнулась, губы шевельнулись:

— Иди сюда.

Почти беззвучные слова.

Но Мэн Буцин вдруг чётко прочитала их по губам.

Опираясь на лёгкое опьянение, она шатаясь быстро подбежала и схватила Цзи Вань за рукав, кокетливо сказав:

— Ой, ты правда пришла за мной?

— А как же? — ответила Цзи Вань, позволяя ей держаться за рукав.

С улыбкой на лице она вежливо поздоровалась с тётёй и дядей.

— Бубу оставляем тебе, — сказала тётя, заметив, что Мэн Буцин так привязана к ней, и спокойно помахала рукой. — Бубу, пока, мы идём.

Цзи Вань хотела ещё немного поговорить.

Но пьяная голова прислонилась к её плечу, а затем уткнулась в ключицу, и голос стал слащавым:

— Цзи Вань, ты такая хорошая.

Ключица Цзи Вань была чувствительным местом, и когда горячее мягкое лицо прижалось к ней, её дыхание на мгновение прервалось. В голосе появилась лёгкая досада:

— Веди себя прилично! Нечего быть такой развязной.

— Хм, — Мэн Буцин подняла на неё взгляд, — ты думаешь, что ты такая взрослая?

— ... Пошли.

Цзи Вань попыталась взять её под руку, но та обняла её за талию.

— Пошли.

Пройти несколько шагов, и Цзи Вань, крепко обнятая за талию, чувствовала себя неловко. Она хотела сказать, что та совсем пьяна, но вместо этого произнесла:

— Как будто пьяная грязь, которую не поднять на кровать...

Мэн Буцин подняла лицо, пьяными глазами уставившись на неё.

Пробормотала:

— Не поднять куда?

Цзи Вань плотно сжала губы.

Мэн Буцин, увидев это, улыбнулась и намеренно смягчила голос, смотря прямо на неё:

— Повтори, что ты сказала. Что ты собираешься со мной сделать?

—

— Я хочу, чтобы ты вела себя прилично, — Цзи Вань, стараясь сохранить спокойствие,

попыталась отодвинуть её руку, крепко обхватившую талию. — Давай быстрее, машина ждёт.

— Хорошо, я буду вести себя прилично, чтобы меня не выгнали.

Цзи Вань удивилась:

— Кто говорил, что тебя выгонят?

— Ты только что сказала... — Мэн Буцин с обидой посмотрела на неё, быстро произнося:

— Ты сказала, что я надоедливая и прилипчивая, что тебе надоело, что я к тебе пристаю, и что ты меня ненавидишь.

Цзи Вань была поражена.

Не удостоив её ответом, она открыла дверь такси, припаркованного у обочины:

— Садись быстрее.

Мэн Буцин с удивлением посмотрела на неё, сделала полшага вперёд и не удержалась, чтобы снова не взглянуть.

Цзи Вань больше не говорила.

Её лицо было спокойным, но когда та наклонилась, чтобы сесть в машину, она осторожно прикрыла верх двери рукой, чтобы та не ударилась головой.

Обе сели, дверь закрылась, и машина медленно тронулась.

В тесном и тёплом салоне Мэн Буцин тихо смотрела на неё.

Лицо Цзи Вань было скрыто в полумраке, только глаза всё ещё светились, длинные ресницы обрамляли спокойные, как чёрный нефрит, глаза.

Свет от мелькающих за окном пейзажей отражался в её зрачках.

Мэн Буцин смотрела на неё с немного ошеломлённым выражением.

Цзи Вань позволяла ей смотреть.

Всё ещё молчала.

Спустя некоторое время Мэн Буцин нахмурилась и, не выдержав, с обидой прошептала:

— Ты правда меня ненавидишь?

— Ненавижу за что? — Цзи Вань повернулась к ней. — За то, что ты надоедливая и прилипчивая, и всегда пристаёшь ко мне, доставляя неудобства?

Мэн Буцин была ошарашена её словами.

Она хотела сказать, что выпила много вина, и её слова были лишь попыткой немного пококотничать, чтобы услышать, как та скажет что-то утешительное, вроде «люблю».

Но Цзи Вань вела себя так холодно, не обращая на это внимания.

Она хотела продолжить кокетничать.

Но алкоголь замедлил её мысли, и Мэн Буцин почувствовала себя как в полусне, между реальностью и усталостью. Она откинулась назад и закрыла глаза, внезапно потеряв интерес к разговору.

— Почему ты вдруг расстроилась? — Цзи Вань, увидев её выражение, с усмешкой сказала:

— В прошлый раз, когда ты напилась, ты так уверенно говорила, что я тебя люблю, а в этот раз так же уверенно говоришь, что я тебя ненавижу. О чём ты думаешь?

Мэн Буцин резко открыла глаза и уставилась на неё:

— В прошлый раз я вообще не была пьяна! А в этот раз лишь слегка кружится голова!

— Хорошо, тогда почему ты вдруг расстроилась, потому что я не утешила тебя, маленькую пьяницу?

— Не нужно утешать... — голос Мэн Буцин вдруг стал тихим. — Даже моя родная мать меня не любит, возможно, я действительно раздражаю.

Её тон был таким же лёгким, как прохладная вода, спокойным и без эмоций, как если бы она просто произносила прогноз погоды.

Прядь волос упала на щёку.

Мэн Буцин сжала губы и замолчала.